

Чэн Синьюань испытывал некоторое любопытство. Ему очень хотелось узнать, почему Чжао Сюньюэ приехал в отдаленный уезд Линьчэнь. Этот вопрос до сих пор оставался без ответа. Однако, вспомнив о статусе своего наставника Чжао Чанъяня, директора полицейской академии, он решил, что учитель вряд ли сможет объяснить это открыто, и отбросил эту мысль, ограничившись несколькими словами похвалы в адрес Чжао Сюньюэ.

Учитель не ответил, и Чэн Синьюань просто открыл Вичат Чжао Сюньюэ и написал:

[Твой научный руководитель — это преподаватель ХХ?]

Собираясь выйти из чата, чтобы проверить сообщения в группе, он заметил надпись в верхней части экрана: «Собеседник печатает...». Чэн Синьюань подумал, что парень отвечает мгновенно.

Через несколько секунд Чжао Сюньюэ ответил:

[Да, а что?]

Чэн Синьюань написал:

[Хахаха, это действительно совпадение. Он был моим классным руководителем в бакалавриате, только что говорил о тебе.]

Снова появилась надпись «Собеседник печатает...», но через некоторое время она исчезла, и сообщение так и не было отправлено. Потом снова появилась надпись, но опять ничего не было отправлено. Чэн Синьюань подумал, что же он хочет сказать такого, что так долго не может сформулировать, и решил написать первым:

[Мы с однокурсниками завтра в полдень договорились пообедать с учителем в академии. Он также сказал, что днем пойдет на вашу церемонию выпуска.]

На этот раз даже надпись «Собеседник печатает...» не появилась. Чэн Синьюань решил не обращать на это внимания и продолжил общаться с однокурсниками в группе. Через некоторое время на экране внезапно появился красный кружок — Чжао Сюньюэ ответил. Чэн Синьюань открыл диалог и увидел всего одну фразу:

[Ты завтра придешь на мою церемонию выпуска?]

Ха, Чэн Синьюань вдруг почувствовал легкую радость. Ему казалось, что Чжао Сюньюэ не просто спрашивает, придет ли он, а надеется, что он придет, но стесняется прямо об этом сказать. Чэн Синьюань был человеком без лишних амбиций, и, поскольку завтра он все равно собирался в академию на обед с учителем, он уже собирался ответить «Конечно, могу прийти», как вдруг собеседник отозвал свое сообщение.

Этот отзыв застал Чэн Синьюань врасплох. Он совершенно не понимал, зачем нужно было отзываться это сообщение. Набранные им четыре слова остались в текстовом поле, и он не мог их отправить. Что за манипуляции у Чжао Сюньюэ? Чэн Синьюань все больше запутывался.

А тем временем Чжао Сюньюэ, находясь на вечеринке своего двоюродного брата, скучал, листая ленту друзей.

После встречи с Чэн Синьюанем в полдень он весь день был рассеян. Вечером, на вечеринке, организованной его двоюродным братом, Чжао Сюньюэ чувствовал себя скучно, но не мог уйти

первым. Он устроился на диване и смотрел в телефон. Открыв Вичат Чэн Синьюаня, он хотел посмотреть, выложил ли тот фотографии с обедом с родителями, возможно, даже увидеть, как выглядят его родители. Но Чэн Синьюань ничего не выложил. Чжао Сюньюэ уже собирался внимательно просмотреть его предыдущие посты, как вдруг получил сообщение.

Чжао Сюньюэ написал [Ты завтра придешь на мою церемонию выпуска?], а затем отозвал сообщение. Любой бы понял, что это был намек на то, чтобы собеседник пришел. Чжао Сюньюэ чувствовал себя противоречиво и глупо, потирая лицо и не зная, что написать. Его двоюродный брат издали позвал его присоединиться к веселью, но Чжао Сюньюэ даже не поднял головы, ответив:

— Вы развлекайтесь.

Кто-то засмеялся и сказал его брату:

— Твой брат уже взрослый, не мешай ему, пусть делает, что хочет.

Последняя фраза словно внезапно озарила Чжао Сюньюэ. Почему он так переживает? Почему он так много думает, когда говорит с Чэн Синьюанем? Даже если они больше не капитан и подчиненный, они могут быть друзьями, братьями. Разве Чэн Синьюань не всегда просил называть себя «старшим братом»? В тот момент Чжао Сюньюэ почувствовал, что странная связь между ними возникла из-за непривычности к изменению обстановки. Как будто давно не видевшиеся друзья, которые раньше были близки, но при встрече не могут сразу вернуться к прежней близости, что создает некоторую неловкость.

Да, точно так. Как только Чжао Сюньюэ утвердился в этом ответе, он отбросил прежние сомнения и решил «делать, что хочет». Он напрямую написал Чэн Синьюаню:

[Я приглашаю тебя на мою церемонию выпуска.]

Он хотел пригласить Чэн Синьюаня, хотел провести время с ним, но в городе Цзо, а не в уезде Линьчэнь. Уезд Линьчэнь казался территорией Чэн Синьюаня — это было знакомое для него место, где он знал много людей и чувствовал себя уверенно. А огромный, яркий и шумный городской район Цзо больше походил на владения Чжао Сюньюэ. Он, как незрелый школьник, упрямо хотел похвастаться своим домом, своей территорией, хотел быть счастливым и пригласить друга разделить эту радость.

Отправив сообщение, Чжао Сюньюэ устроился на диване и, держа телефон, ждал ответа. Он не знал, что на другом конце провода Чэн Синьюань погрузился в молчание.

Первое сообщение Чжао Сюньюэ было немного настороженным, с оттенком вопроса, и Чэн Синьюань мог бы, как друг, легко согласиться. Но второе сообщение больше походило на приказ, оно несло в себе более сильный оттенок подчинения, и именно это сообщение, заменившее отозванное, заставило Чэн Синьюаня остро почувствовать беспокойство и волнение Чжао Сюньюэ. Внезапно у него возникла смелая мысль — эти слова Чжао Сюньюэ совсем не походили на обычное приглашение друга, а скорее напоминали попытку соблазнения, как будто он хотел заманить его в свои сети и разделить с ним страсть.

Черт, неужели этот парень...? — подумал Чэн Синьюань и решительно выбросил телефон.

Хотя Чжао Сюньюэ был моложе Чэн Синьюаня, ему уже за двадцать, и он не был ребенком. Сам он говорил, что у него никогда не было девушки. Может быть, он тоже любит мужчин? Но Чэн Синьюань, обладая хорошей интуицией, считал, что Чжао Сюньюэ точно не гей, по

крайней мере, его поведение не указывало на это. Если Чжао Сюньюэ действительно гомосексуален, то возможны только два варианта: либо он скрывает свою ориентацию, либо сам не осознает своей гомосексуальности.

Чэн Синьюань был удивлен. Он чувствовал, что Чжао Сюньюэ как-то странно реагирует на него, но всегда считал его гетеросексуалом и не думал о других возможностях, или, скорее, не допускал мысли о том, что между ними может что-то быть. Но если Чжао Сюньюэ тоже гей? Если сексуальная ориентация не станет преградой, то может ли Чжао Сюньюэ стать кандидатом в спутники жизни для Чэн Синьюаня?

В этот момент Чэн Синьюань вспомнил слова своей матери: «Молодость — это прекрасно. У молодых есть энергия, напор, смелость и решительность». Да, у Чжао Сюньюэ все это было. К тому же он был красив, происходил из хорошей семьи, имел высшее образование, был добрым, сдержанным и умел гонять на машинах. Самое главное — этот настоящий красавчик, возможно, тайно влюблен в него.

Черт, если так подумать, Чжао Сюньюэ — неплохой кандидат, достойный партнер. Но Чэн Синьюань все еще колебался и молчал. Предположим, что Чжао Сюньюэ действительно испытывает к нему такие чувства, но боится выразить их или не хочет делать это, пока не разберется в себе. Если Чэн Синьюань угадал его мысли, стоит ли ему сделать шаг вперед?

Чэн Синьюань был уже не двадцатилетним юношей. Он понимал разницу между «нравится мужчина» и «быть с женщиной». Возможно, сейчас Чжао Сюньюэ испытывает лишь смутные чувства, но настоящий каминг-аут означает принятие давления общества, непонимание семьи, отдаление друзей и даже препятствия в карьере и жизни. Да, сейчас все говорят «поддержим ЛГБТ, против дискриминации», но само появление таких лозунгов говорит о реальном давлении и жестокости реальности.

Стоит ли Чэн Синьюань «поощрять» Чжао Сюньюэ сделать шаг к нему, отказаться от всего привычного и начать бунтарскую жизнь ради капитана пограничного отряда, который на четыре года старше, немного старомоден и живет в глуши? Когда Чэн Синьюань был моложе, он хотел привлекать внимание и гордился этим, но теперь, когда он осознал, что в какой-то степени влияет на чужое будущее, он почувствовал беспокойство.

Он еще не успел все обдумать, как Чжао Сюньюэ прислал три вопросительных знака «???». Видимо, он слишком долго ждал ответа и занервничал, или, возможно, боялся, что Чэн Синьюань откажет, и решил надавить.

«Чего ты торопишь? Ты уже почти довел меня до депрессии, понимаешь?!» — мысленно закричал Чэн Синьюань. Ему действительно хотелось прямо спросить Чжао Сюньюэ, нравится ли он ему, но его интеллект и эмоциональный интеллект не позволяли ему сделать это. Он постучал по телефону и ответил:

[Хорошо, я приду.]

<http://bllate.org/book/16930/1559215>